

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ СЛОВ
«ЦÆРÆНДОНÆ / ЖИЛИЩЕ» В ДИГОРСКОМ ВАРИАНТЕ
ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

И. Н. Цаллагова

Лексико-семантическая система любого языка уникальна, так как она отражает особенности этнической культуры носителя того или иного языка. В свою очередь жилище является одной из важнейших составляющих материальной культуры этноса. Данная статья посвящена структурно-семантическому анализу лексико-семантической группы слов «цæрæндонæ/жилище» в дигорском варианте осетинского языка. В статье обобщены теоретические данные, накопленные в отечественном языкознании по исследуемой проблеме. Изучение семантического аспекта лексики любого языка основано на анализе дефиниций интересующих исследователя лексем в толковых словарях, выделении компонентов этих словарных дефиниций и интерпретации их как отдельных дифференциальных признаков значения слова. Ввиду отсутствия полного толкового словаря осетинского языка в статье впервые вводятся в научный оборот предложенные автором толкования слов, которые входят в рассматриваемую лексико-семантическую группу. В результате анализа значений данных слов сформирована лексико-семантическая группа слов «цæрæндонæ/жилище» в дигорском варианте осетинского языка на современном этапе его развития. Выявлены структурно-семантические закономерности анализируемой лексико-семантической группы; определена системная организация группы; описаны системные связи между компонентами группы.

Ключевые слова: дигорский вариант осетинского языка, лексика, семантика слова, сема, лексико-семантические группы слов, жилище.

The lexical-semantic system of any language is unique as it reflects the peculiarities of ethnic culture of a native-speaker of a certain language. In its turn, dwelling is one of the most important components of the material culture of an ethnic group. This article focuses on the structural-semantic analysis of the lexical-semantic group of words «tsærændonæ/dwelling» in the Digorian variant of the Ossetian language. The article summarizes theoretical information available in the national linguistics on the problem under study. Study of the semantic aspect of the vocabulary of any language is based on the analysis of definitions of the lexical unit of interest to the researcher in the explanatory dictionaries, separation of components of these dictionary definitions, and their interpretation as separate distinctive features of the word meaning. Due to the absence of a complete explanatory dictionary of the Ossetian language, the author for the first time introduces the interpretations of the words included into the lexical-semantic group under consideration in the scientific discourse. As a result of the analysis of the meanings of these words, the lexical-semantic group of the words «tsærændonæ/dwelling» has been formed reflecting the present stage of the development of the Digorian variant of the Ossetian language. Structural-semantic regularities of the analyzed lexical-semantic group have been identified; systemic organization of the group has been undertaken; systemic links between the components of the group have been described.

Keywords: Digorian variant of the Ossetian language, vocabulary, word semantics, seme, lexical-semantic groups of words, dwelling.

Лексическое значение слова является важнейшей составной частью языка, хотя изначально оно рассматривалось лингвистами как нечто естественное, само собою разумеющееся, а если и изучалось, то лишь в связи с описанием словаря и грамматики. Сейчас интерес к общим вопросам семантики значительно возрос. В результате появился ряд отечественных и зарубежных работ по лингвистической семантике, в которых на основе современной научной теории были более четко определены основные понятия, единицы и категории семантики, разработаны методы и приемы семантического анализа лексики (описание лексики с точки зрения ее полевой организации, выделение лексико-семантических групп слов).

На сегодняшний день одной из главных задач лексикологии является изучение лексико-семантических групп. Теоретические вопросы лексико-семантических групп слов (далее ЛСГ) разработаны в трудах таких ученых, как Ф. П. Филин, А. А. Уфимцева, Э. В. Кузнецова, Л. М. Васильев и др.

Предлагаемая статья посвящена анализу структурно-семантических закономерностей ЛСГ «*цæрæндонæ/жилище*» в дигорском варианте осетинского языка. Жилище является одной из самых значимых составляющих материальной культуры любого народа. Под данным термином мы понимаем комплекс построек, созданных для различных нужд семьи (бытовых и хозяйственных). Для выявления семантических закономерностей указанной ЛСГ необходимо решить ряд задач:

— выявить количественный состав ЛСГ «*цæрæндонæ/жилище*» в дигорском варианте осетинского языка;

— дать описание системной организации группы;

— описать системные отношения внутри группы.

Если в русистике проблема ЛСГ достаточно хорошо представлена, то в осетинском языкознании вопросы семантики рассмотрены не так полно. В той или иной степени рассматриваемая проблема затрагивалась в трудах ряда осетиноведов. Впер-

вые осетинская лексика с точки зрения семантики и стилистики была рассмотрена в статье К. Е. Гагкаева «Из области стилистики и семантики осетинского языка». В статье проанализированы язык и стиль некоторых художественных произведений и на этой основе выделено несколько лексических групп слов: общественно-политическая лексика; слова, выражающие религиозно-мифологические понятия; оценочная эмоционально-экспрессивная лексика; бытовые термины; термины скотоводства и земледелия. Как особые стилистические пласты отмечены заимствованные слова, собственные имена, синонимы и омонимы, которые в художественных произведениях могут получать дополнительные стилистико-смысловые оттенки в своих значениях [1]. Семантическому описанию лексико-фразеологических единиц осетинского и русского языков с точки зрения их экспрессивности посвящена монография Л. Б. Моргоевой. В работе рассмотрены как собственно экспрессивы знаменательных частей речи, так и средства их образования [2].

Отдельные труды посвящены отраслевой лексике осетинского языка. Первая попытка монографического исследования названий растений в осетинском языке предпринята Ф. Д. Теховым. В его работе дан как морфолого-семантический анализ фитонимов, так и их этимологическое объяснение. Обогащает книгу приложенный словарь терминологии растений и связанных с ними лексических единиц, который извлечен автором из различных письменных источников и собственных полевых материалов [3].

Обширный материал ритуальной лексики введен в научный оборот в труде Е. Б. Бесоловой, посвященном этнолингвистическому исследованию погребально-поминальной обрядности осетин в ее ритуально-вербальной системе [4].

Однако специальных работ по исследованию лексического значения, лексико-семантических групп слов, тематических групп слов в осетинском языкознании пока нет.

При изучении ЛСГ слов большое значение имеют одноязычные толковые словари. Словарные материалы составляют эмпирическую базу современной семасиологии. Между тем, номенклатура словарей осетинского языка в основном представлена двуязычными словарями и словарями различной отраслевой лексики. Существует лишь один «Толковый словарь осетинского языка» под редакцией Н. Я. Габараева. К сожалению, из запланированных четырех томов изданы только два: в 2007 г. вышел первый том (8 тысяч слов в диапазоне А — Ё), в 2010 г. — второй том (8 тысяч слов в диапазоне Б — Къ). Лексика дигорского варианта осетинского языка представлена в словаре выборочно [5]. По утверждению составителей, в словарь попали те дигорские слова, которых нет в иронском варианте, например: *арæзнаæ*, *æвæдун*, *бауæн*, *билдогъ*, *гæбун*, *дзасха*, *кобса*, *кæннон*, *лæлагаæ*, *минкъи*, *пирнун* и т.д. Однако толкования некоторых вышеперечисленных слов в данный словарь не вошли (*арæзнаæ*, *æвæдун*) [5]. Лексика дигорского варианта осетинского языка наиболее полно представлена в двуязычном дигорско-русском словаре, составленном Ф. М. Таказовым (около 30 тыс. слов) [6].

Как известно, в основе систематизации лексического материала лежит учение о ЛСГ и ТГ. Между словами обнаруживается два типа ассоциаций — по сходству и по смежности. В первом случае слова обозначают понятия, выступающие как видовые по отношению к какому-то общему родовому понятию. Например, глагол *ехать* вызывает по ассоциации в нашем представлении и другие глаголы, обозначающие способ передвижения: *идти*, *лететь*, *мчаться* и т.д. Слова, объединяющиеся по сходству значения, составляют лексико-семантическую группу (ЛСГ). Но между словами могут устанавливаться ассоциации по смежности значения. Так, тот же глагол *ехать* вызывает в нашем представлении ряд понятий, связанных с ездой: определения — *быстро*, *медленно*; способы передвижения — *на поезде*, *в автомобиле* и т.д. Слова, объединенные ас-

социациями по смежности, входят в одну тематическую группу [7, 150].

По мнению Л. М. Васильева, «термином ЛСГ можно обозначать любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семой (или хотя бы одним общим семантическим множителем). К тематическим же группам следует относить лишь такие классы слов, которые объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой (ср. такие темы, как «транспорт», «спорт», «магазин», «театр» и т.д.), но общая идентифицирующая (ядерная) сема для них не обязательна» [8].

А. А. Уфимцева пишет, что когда ставится задача выявить внутренние связи слов в пределах семантической системы языка, определить структуру и специфические смысловые связи последней, необходимо исследовать лексико-семантические группы слов. В данном контексте анализу подвергается слово как лексема, во всех его формах и лексических значениях. Объединение слов как единиц словарного состава происходит по основному для слова признаку — по его лексическому значению. Лингвистическому анализу подвергаются не только чисто семантические связи слов, как, например, в антонимичных и синонимичных рядах слов, но и его лексико-грамматические связи, в форме которых реализуются отдельные значения слов; внутрисловные и внутригрупповые семантические различия слов выражаются разными видами словесных связей: формами одного и того же слова, своеобразными словосочетаниями в пределах синтагмы, наконец, постоянным противопоставлением в системе лексики в целом (синонимические и антонимические ряды слов).

ЛСГ как предмет историко-семантического исследования отличается как от «предметных групп», составляемых по общности обозначаемых словами предметов и явлений, так и от «понятийных полей», в основу разграничений которых кладутся круги и сферы чистых понятий.

Наиболее объективным языковым критерием выделения ЛСГ является наличие в

тот или иной исторический период свободных смысловых связей между словами по линии их лексического значения.

Отграничение ЛСГ может быть проведено относительно любого слова как самостоятельной единицы словарного состава языка [9, 137].

С одной стороны, ЛСГ основываются на собственно лексических семах, а с другой — данное явление представляет собой множество слов, которые подвержены постоянным изменениям. Ввиду этого состав и парадигматика каждой группы подвержена постоянным изменениям.

Ф.П. Филин определяет ЛСГ как собственно языковые единицы, продукт исторического развития того или иного языка [10, 93].

ЛСГ слов не представляют собой четко и однозначно разграниченных классов лексических единиц. Это такие объединения слов, которые накладываются друг на друга, взаимно проникают друг в друга, «пересекаются» друг с другом. И это не дает оснований для сомнений в системном характере лексики.

К основным лингвистическим параметрам, которые присущи любым ЛСГ, относятся:

1. Наличие единой категориально-лексической семы (интегральная сема), которая составляет семантическую основу группы. В структуре лексического значения интегральная сема является главной, а в каждой ЛСГ слов есть дифференциальные семы, которые уточняют, дополняют интегральную сему. Дифференциальные семы являются однотипными и повторяющимися.

2. Тот факт, что ЛСГ состоит из однотипных и повторяющихся сем, предусматривает связь всех слов в рамках данной группы. В данной ситуации все слова группы оказываются связанными определенными позициями. Именно совокупность всех оппозиционных связей формирует внутреннюю парадигматическую структуру ЛСГ слов. Иерархический характер структуры предусматривает ситуацию, когда все слова группы связаны с базовым словом (архисемой).

3. Наряду с парадигматической ценностью слово обладает другим видом реляционной значимости — синтагматической, неким смыслом, возникающим на основании индивидуального значения слов при их сочетаемости в линейном ряду. Изучение лексической синтагматики и описание синтагматики слова составляет важный аспект определения его лексического значения. Схожесть слов одной ЛСГ проявляется и в однотипности их синтагматических характеристик. Общие семантические компоненты в лексических значениях слов определяют способы их функционирования в составе предложений.

4. Сходство слов одной ЛСГ проявляется и на уровне вариантных отношений. У семантически схожих слов по основным значениям развиваются одни и те же вторичные значения. В свою очередь регулярная многозначность предопределяет регулярную синонимичность слов одной ЛСГ [11, 75-81].

Как отмечалось выше, одним из важных компонентов ЛСГ является обязательное наличие базового идентификатора (базового слова), который отличается от других слов группы определенными свойствами. Так, базовое слово имеет более высокую частоту употребления, что следует связывать с обобщенностью его лексического значения, нейтральностью стилистической окраски, отсутствием коннотативных элементов значения. Именно семантика базового слова определяет тематическое направление ЛСГ.

Необходимо отметить, что состав и структура ЛСГ подвержены постоянным изменениям. Изменениям может подвергаться даже базовый идентификатор. Общей для большинства слов ЛСГ моделью лексической и синтаксической сочетаемости являются синтагматические характеристики базового слова. При определении состава лексики той или иной ЛСГ важным становится выявление именно этой закономерности — повторяемости синтаксической сочетаемости слов одной группы.

Таким образом, анализ существующих мнений приводит к выводу о том, что лекси-

ко-семантическая группа слов — это класс слов одной части речи, которые имеют в своих значениях общий интегральный семантический компонент и типовые уточняющие дифференциальные компоненты. Данная группа слов к тому же характеризуется динамичностью функциональной эквивалентности и регулярной многозначности.

Одним из необходимых условий для исследования той или иной ЛСГ является, конечно же, работа с толковыми словарями. Изучение семантического аспекта лексики любого языка основано на анализе дефиниций интересующих исследователя лексем, данных в толковых словарях, выделении компонентов словарных дефиниций и интерпретации их как отдельных дифференциальных признаков значения слова. Кроме того, необходимо проанализировать словарные дефиниции как можно большего количества словарей, поскольку разные словари часто предлагают разные толкования. Именно в ходе анализа словарных дефиниций выявляются основные, ядерные дифференциальные семы, а также архисемы значений. Уже говорилось о том, что пока существует лишь один незавершенный толковый словарь осетинского языка, в котором представлена в основном лексика иронского варианта, и частично — дигорского. Отсутствие толковых словарей ведет к тому, что такая важная отрасль лингвистики, как семантика, в осетинском языке остается до сих пор малоизученной.

Ввиду этого, опираясь на данные, извлеченные из научной литературы (историко-этимологический словарь, дигорско-русский словарь, толковый словарь, специальную (этнографическую) литературу) мы предприняли попытку составить по возможности наиболее полное и точное толкование слов ЛСГ с общим значением «*царендонаэ/жилище*» в дигорском варианте осетинского языка.

Мы предлагаем следующие толкования:

Аварæ/комната, помещение — *царендонаэ, хадзари хурфи хецæн царенуат/жилище, отдельное помещение в доме.*

Аварæгонд/небольшая комната, помещение — *царендонаэ, хадзари хурфи*

хецæн маенкъай царенуат/жилище, отдельное маленькое помещение в доме.

Азгъунст/здание, строение, дом, помещение; крытый — 1. *адæймаги къохæй араэст æмбарэст бæстихай; царендонаэ; кустан араэститаэ, хадзайрадон араэститаэ æ.æ./созданное человеком крытое здание, строение; жилище; общественные сооружения; хозяйственные постройки;* 2. *æхгæд сæр амаццаг/крытое здание.*

Амаддзаг, амаццаг/строение из камня, сооружение, башня — 1. *Дор æма лæху-дзæй даст азгъунст (царендонаэ, хадзараэ, маэсуг, скъæт æ.æ.); бæстон/æнабæстон; йæ асæ фæууы аллихузон; гъæуккаг; горæттаг; рæвдзæгонд/æнарæвдзæгонд/жилище, жилое помещение; капитальный/некапитальный; разной площади; сельский, городской; благоустроенный/неблагоустроенный;* 2. *убай, зæппадзæ/склеп.*

Ахкемæ/шалаш, палатка — *рæстæгмаэ царендонаэ; æнабæстон; æнарæвзæгонд/временное жилище; некапитальное; благоустроенное.*

Æмдзæрæн/общежитие — *еумайаг царендонаэ; ести кустуати косгутæй хадзараэ кæмаен наыйес, кенæ ба ахури рæстæг æрцæуæггаг студенттаэ кæми фæйцæрунцæ, уохæн рæстæгмаэ лæвæрд царендонаэ; бæстон; рæвдзæгонд/помещение для жилья, предоставляемое каким-либо предприятием, учебным заведением, для проживания рабочих этого предприятия, учащихся; капитальное; благоустроенное.*

Бæстихай — 1. *азгъунст, царендонаэ; бæстон/æнабæстон; фæууы гъæдин, агорин, дорин, æфсæйнаг æма бетонæй араэст; йæ асæ фæууы аллихузон; гъæуккаг; горæттаг; рæвдзæгонд/æнарæвдзæгонд/Здание, жилище, помещение; капитальное/некапитальное; деревянный, кирпичный, железобетонный; разной площади; сельский, городской; благоустроенный/неблагоустроенный;* 2. *тургъæ, тургъæ царæни занхи хæйцæ/двор, двор с приусадебным участком;* 3. *ескæци адам кæми царуницаэ, уохæн хецæн территори, уæхæн рауæн/отдельная территория; край, область, часть страны; место проживания какого-либо народа.*

Будка/будка — *маенкъай растагма царандона, арах гъадэй араэзт, ести гъауайкъануни кена ба косен бунат; аенабæстон; аенарæвдæгонд/*небольшое временное жилище, чаще деревянное, служебного назначения (для сторожа или какой-либо другой работы); некапитальное; неблагоустроенное.

Галауан/галауон/замок, каменная ограда, крепостная стена, дворец — 1. раги замани тухгин гъæздуг бинонти егъау царандона маэуги хæццæ, йæ алливарс ба бæрзонд горен (каци арах раги худтонцæ галауан, кена ба галауон); бæстон; дорæй араэзт; рæвдæгонд/жилище больших размеров, защищенное боевой башней и высокой каменной стеной, как правило принадлежала сильной и зажиточной семейной общине; капитальное; каменное; благоустроенное; 2. царандони алливарс бæрзонд горен/каменная ограда, крепостная стена; 3. дессаги архитекцион уагбæл араэзт устур азгъунст/здание значительных размеров, выделяющееся архитектурой (дворец); 4. ахæсгæ. хесармагонд устур хæдзарæ/перен. собственный большой дом, особняк.

Гæнах/жилая башня, дом-крепость — раги замани хегъауайкъанунаен ама знаги хæццæ тохунаен цуптæрдæгъон маэугхуз араэзт дууæ артæ уæладзигон егъау царандона; дорæй араэзт; бæстон; рæвдæгонд/в прошлом приспособленное для оборонительных функций четырехугольное, похожее на боевую башню, двух или трехэтажное жилище; каменное; основательное; благоустроенное.

Следует отметить, что жилая башня принадлежала крепкой семейной общине (большой семье). В прошлом в горах Осетии такая форма жилища была довольно распространена в силу превалирования оборонительной функции такого вида жилища. Однако позволить себе такое капитальное строение могли только зажиточные семьи [12].

Дарæнгъау/палатка — *растагма царандона; хеконд тунæ кена ба сæгъи царæй араэзт; аенабæстон; аенарæвдæгонд/*временное жилище; сделанное из са-

мотканого сукна или из козьих шкур; некапитальное; неблагоустроенное.

Дача/дача — *фæсгорæти растагма царандона, горæттаг царгута сæрдигон сæ фæллад ками фæууадзунцæ, уохаен занхабæл хæдзарæ/*загородное жилище, обычно для временного проживания, летнего отдыха жителей города.

Зикъара — *хъæбæр устур азгъунст берæ устур авæртти хæццæ, аенагъаргонд/*огромное здание с многочисленными большими комнатами, без отопления.

Иуазæгдæрæн/Гостиница/гостиница — *æрцæуæккаг адами растагма царандона; бæстон; рæвдæгонд/*жилье для временного проживания приезжающих; капитальное; благоустроенное.

Кауинкъæс/дом, с плетневыми боковыми стенами — *маенкъай магур царандона йæ фæрста кауæй бид; аенабæстон; аенарæвдæгонд/*небольшое бедное жилище с плетневыми стенами; некапитальное; неблагоустроенное.

Кæркъдонæ/курытник — 1. *Хæдзайрон маргъти бунат/*место содержания домашней птицы; 2. Ахæсгæ. *уотæ фæххонунцæ аенаркаст, нецæййаг; аенабæстон, аенарæвдæгонд царандона/*перен. так называют неухоженное, никчемное, некапитальное, неблагоустроенное жильё.

Кегъог/усадыба — *гъауккаг хæдзарæ, гъæздуг царандона, æд хæдзайрадон ама æндæр араэтитæ, æд занхи хай, йæ алливарс горенæй æхгæд; бæстон; рæвдæгонд/*сельский дом, богатое жилище, обнесенное забором со всеми строениями и земельным участком; капитальный; благоустроенный.

Кена — *æрдзон кена ба аразгæ бунат занхи буни; занхи буни царандона; занхи буни халцæ авæраен, дарæн, тæвдæй римахсæн узал талинга бунат/*естественное или искусственное помещение под поверхностью земли; подземное жилище; подземное помещение для хранения продовольственных запасов; землянка.

Кесена/замок, чертог, крепостное сооружение — *егъау гъæздуг фæдæрттæгонд царандона, царунаен дæр знагæй хегъауайкъанунаен дæр как бæззуй, уахаен; бæстон;*

равдзæгонд/богатое большое укрепленное жилище, приспособленное как для проживания, так и для обороны; основательное; благоустроенное.

Къæлдæр — 1. *цæуайнаентти æвзагбæл — хæдзарæ*; 2. *ахæсгæ. мæнкъæй мæгур цæрæндонæ, кауæй бид фæрстæ; æнæбæстон; æнарæвдзæгонд*/1. На охотничьем языке — дом; 2. перен. небольшое бедное жилище с плетевыми стенами; некапитальное; неблагоустроенное.

Къæс/сакля, хижина, мазанка — *мæнкъæй кауинфарс мæгур цæрæндонæ; æнæбæстон; æнарæвдзæгонд*/маленькое жилище, стены которого возведены из плетня, обмазанного глиной.

Къиридаст — *дорæй даст хæдзарæ, цæрæндонæ*/каменный дом (сложенный с помощью известкового раствора).

Къируæзæг — 1. *къириæ; къириæй туппур*/известняк; скала, возвышение, бугор из известняка; 2. *ахæсгæ. къириæй араэрт цæрæндонæ, хæдзарæ*/перен. дом из известняка.

Къона/очаг, костер; жилище дом — 1. *рагон хæдзари астæуарт; арткæнуни æма артсодзуни бунат рагон ирон хæдзари (артдзæстæ, астæуарт)*/в прошлом место в доме для разведения и поддержания огня; 2. *цæрæндонæ, хæдзарæ, бийнонтæ*/жилище, дом, семья; 3. *Номеваг мæ-йи хæццæ æвдесуй: ахсгаг, уарзон «мæ къона»*/в сочетании с местоимением *мæ* (мой) означает «милый», «дорогой».

Къум/угол — 1. *ести предметæн йæ дууæ медаггаг фарси кæми еу кæнуницæ, еци бунат*/место, где сходятся, пересекаются два предмета или две стороны чего-либо; 2. *къум фæххонунцæ цæрæндонæ (хæдзарæ, фатер, аварæ), цæрун кæми æнгъезуй, уохæн бунат; араех — мæгур, мæнкъæй хæдзарæ*/углом называют жилище (дом, квартира, комната), вообще любое место, где можно жить; часто — бедный, небольшой дом; 3. *горæти, бæсти æ.æ. естæй хай, район, бунат*/часть города, края или страны, район, место;

С данным термином бытуют такие выражения с негативной окраской — *къумзел* (шастающий по углам дома, образовано —

«*къум + зелун*» букв. вертеться по углам); *къумтæ ракалун* (устроить беспорядок, перевернуть дом вверх дном); перен. *къуммæ батæрун* (загнать в угол, поставить в тупик); *бай къуммæ кодта* (пристал, прицепился).

Лухгæндæ/глиняный дом — *сикъитæй араэрт мæнкъæй мæгур цæрæндонæ; æнæбæстон; æнарæвдзæгонд*/небольшое бедное жилище, сделанное из глины; некапитальное; неблагоустроенное.

Мæнгагъунст — *хæлафæй конд тæлæссон азгъунст: цæрæндонæ, хæдзарæ, сара, тапка æ.æ.*/наспех сооруженное шаткое укрытие, дом, сарай, навес и т.д.

Никкæндæ/подвал, подземелье, землянка, погреб — *æрдзон кенæ ба аразгæ бунат зæнхи буни; зæнхи буни цæрæндонæ; зæнхи буни хæлцæ æварæн, дарæн, тæвдæй римæхсæн узал талингæ бунат*/естественное или искусственное помещение под поверхностью земли; подземное жилище; подземное помещение для хранения продовольственных запасов.

Сара/сарай — 1. *æмбæрт сæр æдзаргæ азгъунст (зæгъæн хуасæ кенæ ба сог дарунаен)*/крытое нежилое помещение (для сена, дров и т.д.) 2. *ахæсгæ уотæ фæххонунцæ æнæзилд æнарæйдзаст цæрæндонæ*/перен.: так называют неухоженное, неудобное жилище.

Тæлæссонд — *мæнкъæй ниллæг мæгур гъæдин цæрæндонæ, хæдзарæ; æнæбæстон; æнарæвдзæгонд*/небольшой, низенький деревянный дом; некапитальный; неблагоустроенный.

Тол — *æрдзон кенæ ба аразгæ бунат зæнхи буни; зæнхи буни цæрæндонæ; зæнхи буни хæлцæ æварæн, дарæн, тæвдæй римæхсæн узал талингæ бунат*/естественное или искусственное помещение под поверхностью земли; подземное жилище; подземное помещение для хранения продовольственных запасов.

Толгæндæ — *æрдзон кенæ ба аразгæ бунат зæнхи буни; зæнхи буни цæрæндонæ; зæнхи буни хæлцæ æварæн, дарæн, тæвдæй римæхсæн узал талингæ бунат*/естественное или искусственное помещение под поверхностью земли; под-

земное жилище; подземное помещение для хранения продовольственных запасов.

Уат/комната; постель — 1. *хæдзари хурфи хецæн царæндонæ, фунæй кæнунæн*/отдельное жилое помещение в доме, спальня; 2. *уолафæн æма хуссæн бунат, фунæй кæнунæн дзаумæттæ*/место для отдыха или сна, принадлежности для сна.

Уæзæг/возвышение, холм, бугор, лобное место; рабочая часть шеи, на которой сидит ярмо; дом, очаг — 1. *къулдун, къубур, туптур*/холм, бугор, возвышенное место; 2. *галаен йæ бæрзæйбæл æфсойнае кæци рауæн фæууы, еци хай; æфсойни бунати гали бæрзæйбæл ци къуæлли (дорафхæлд) фæууы, ейæ/часть шеи (плеча) быка, на которой лежит ярмо, мозоль образующаяся на шее быка под ярмом*; 3. *фиди хæдзарæ, йæ нисанеуæг хастæг æй дзурдтæ артдзæст æма къона -йи нисанеуæгмæ*/родной (отчий) дом, очаг, близки по значению *артдзæстæ, къона*.

Уæтæу/палатка — *рæстæгмæ царæндонæ; царæ æма æндæр аллихузон мадзæлттæй арæст (къалеутæ, хуасæ æма æнд.); æнабæстон; æнарæвдзæгонд*/временное жилище; сделанное из шкур животных и разных других материалов (ветки, солома и т.д.); некапитальное; неблагоустроенное.

Уосонгæ — пастушеский шалаши, шатер, палатка — *рæстæгмæ мæнкъæй мæгур царæндонæ; æнабæстон; æнарæвдзæгонд; аразгути къохи ци аразæн æрмаг æфтуйуй, уомæй конд (гъæдае, кауæ, къала æ.æ.) царæндонæ (фиййæуттæн, будури косгутæн, цауæйнонтæн)*/временная небольшая постройка, жилище; некапитальное; неблагоустроенное; сделанное из подручных материалов (дерево, плетень, жесь и т.д.) жилище (для временного проживания пастухов, работающих на полях, охотников и т.д.).

Фатер/квартира/квартира — 1. *хецæн царæндонæ устур хæдзари (арæх берæуæладзигон); бæстон; рæвдзæгонд*/жилое отдельное помещение в большом (часто многоэтажном) доме; капитальное; благоустроенное; 2. *цæруни барæбæл фæдун кæми*

гъæуы, уæхæн царæндонæ хонунца квартира/помещение, снимаемое у кого-нибудь для жилья.

Халагъодæ/палатка — *рæстæгмæ царæндонæ; хъумацæй арæст; æнабæстон; æнарæвдзæгонд*/временное жилище, сделанное из ткани; некапитальное; неблагоустроенное.

Хæдзарæ/дом — 1. *царæндонæ, царæн азгъунст; бæстон; фæууы гъæдин, агорин, дорин, æфсæйнаг æма бетонæй арæст; йæ асæ фæууы аллихузон; гъæуккаг; горæттаг; рæвдзæгонд/æнарæвдзæгонд*/жилище, жилое помещение; капитальный; деревянный, кирпичный, железобетонный; разной площади; сельский, городской; благоустроенный/неблагоустроенный; 2. *стур уат, йæ астæу ба къона (æртдзæст). Дæх кодта дууæ хайбæл — силгоймæгти хай/нæлгоймæгти хай. Хæдзари бийнонтæ хуæруйнаг кодтонца, хуардтонца, тунæ уафтонца, уæледарæс худтонца, цихт ахæстонца æ.æ.*/большая комната с очагом, который разделяет его на две половины: мужскую и женскую. В *хæдзар*-е члены семьи готовили еду и принимали пищу, ткали сукно, шили одежду, делали сыр и т.д.

В.И. Абаев пишет, что данный термин является в равной степени архитектурным, социальным и хозяйственным. Важнейшей принадлежностью *хæдзар*-а был очаг (иначе *артдзæст, къона*) с неугасающим огнем и спускающейся над ним цепью. В глубине *хæдзар*-а за очагом стояло резное деревянное кресло для старшего в доме мужчины [13].

Термин *хæдзар/хæдзарæ* в значении главного, центрального помещения в доме, где горит очаг, сохранялся вплоть до Октябрьской социалистической революции. Однако на современном этапе данное слово приобрело еще одно значение. Этим термином обозначают большое помещение во дворах многих многоэтажных домов, приспособленное для проведения различных общественных мероприятий, как правило, предполагающих застолье (свадьба, похороны и т.д.). На наш взгляд, это является отголоском восприятия термина *хæдзар/хæдзарæ* как места для приготовления

и совместного потребления пищи, хотя и в несколько трансформированном виде.

Хæдзарæгонд/жилище, домик — *мæнкъæй царæндонæ; мæгур мæнкъæй хæдзарæ; æнæбæстон; æнæрæвдзæгонд/жилище* небольших размеров; бедный маленький домик; некапитальный; неблагоустроенный.

Худонæ/свинарник — 1. *хутæ ками фаддаруницæ, еци бунат/место*, для содержания свиней; 2. *ахæсгæ. уотæ фæххонунца цъумур царæндонæ (хæдзарæ, фатер, аварæ æ.æ./перен.* грязное неухоженное жилье.

Хъоласуг/палатка — *рæстæгмæ царæндонæ; адæймаги къохи ка фтудæй, уохæн мадзæлттæй арæзт; æнæбæстон; æнæрæвдзæгонд/временное жилище*, сделанное из подручных материалов; некапитальное; неблагоустроенное.

Цæрæн/жилище, жилой — 1. *цæрæндонæ/жилище*; 2. *зæнхи хайи хæццæ хæдзарæ/дом* с земельным участком; 3. *цæрæндонæ саразун ками æнгъезуй, уохæн зæнхи гæппæл/участок* земли, на котором можно построить дом.

Цæрæндонæ/жилище, жильё — *цæрун ками æнгъезуй, уохæн азгъунст (хæдзарæ, фатер æ.æ.); бæстон/æнæбæстон; фæууы гъæдин, агорин, дорин, æфсæйнаг ама бетонæй арæзт; йæ асæ фæууы аллихузон; гъæуккаг; горæттæг; рæвдзæгонд/æнæрæвдзæгонд/помещение*, в котором можно жить (дом, квартира и т.д.); жилище; капитальный/некапитальный; деревянный, кирпичный, железобетонный; разной площади; сельский, городской; благоустроенный/неблагоустроенный.

Цæрæнуат/усадьба; местожительство; жилище, жильё — 1. *хецæн сæрмагонд гъæуккаг устур хæдзарæ æд тургъæ, æд хæдзайрадон ама æндæр арæзтитæ; бæстон; рæвдзæгонд; дорин, агорин, кенæ ба бетонæй арæзт/отдельный сельский* большой дом с примыкающими к нему строениями, угодьями; капитальный; благоустроенный; может быть каменным, деревянным или бетонным; 2. *цæрæнбунат/местожительство*; 3. *цæрæндонæ/жилище, жильё*.

При рассмотрении значений данной группы слов можно выделить несколько подгрупп:

1. Богатое жилище. В данную подгруппу входят слова, в толкованиях которых кроме основных сем имеет сема «гъæздуг/богатый» (*галауан, гæнах, кегъог, кесена*).

2. Бедное жилище. В данную подгруппу относятся слова, у которых есть сема «мæгур/бедный» (*тæлассонд, лухгæндæ, къæлдæр, кауинкъæс, хæдзарæгонд, къæс*).

3. Временное жилище. В данную подгруппу вошли слова с наличием семы «рæстæгмæ/временное» (*дарæнгъæу, уæтæу, халагъода, хъоласуг, будка, дача, уосонгæ, иуазæгдзæрæн, ахкемæ, æмдзæрæн*).

4. Подземное жилище. В данную подгруппу вошли слова с семой «зæнхи бун/под землей, подземный» (*кена, никкæндæ, тол, толгæндæ*).

5. Слова с эмоционально-оценочной окраской (*къум, худонæ, кærкдонæ, сара*).

6. В данную группу вошли все остальные слова ЛСГ «цæрæндонæ/жилище» (*хæдзарæ, бæстихай, къона, цæрæн, цæрæндонæ, цæрæнуат, зикъара, амадзæг/амацæг, аварæ, уæзæг, азгъунст, фатер, уат, къириндаст, къируæзæг, мæнгагъунст*).

В результате анализа значений данных слов выявлена архисема данной группы — «цæрæндонæ», а также ядро поля — объединения слов, содержащих дифференциальные семы: размер (*мæнкъæй/устур, егъау* — маленький/большой); *бæстон/æнæбæстон* — капитальный/некапитальный, основательный/неосновательный; *рæвдзæгонд/æнæрæвдзæгонд* — благоустроенный/неблагоустроенный, *зæнхи бун* — подземный; строительный материал (деревянный, каменный, глиняный и т.д.); назначение (для временного проживания, наличие оборонительной функции и т.д.), *мæгур/гъæздуг* — бедный/богатый.

Выделяются семантические подгруппы гипосем в ЛСГ «цæрæндонæ/жилище»:

— принцип жизнеустройства: *хæдзарæ, фатер, æмдзæрæн, иуазæгдзæрæн* и т.д.;

— внешняя характеристика: *галауан, будка, уосонгæ, никкæндæ, сара* и т.д.;

— строительные материалы (каменные — *галуан, гагнах*), на известковом растворе (*кѳируаэаг, кѳириндаст*), кирпичные (*хаэдзараэ, азгѳунст*), из подручных материалов — плетень, древесина, ткань, кожа и т.д.

— целевое назначение: 1. для обороны (*гагнах, галуан*); 2. для проживания пастухов или охотников (*уосонгаэ, будкаэ, уаэтау* и т.д.); 3. для сна (*уат*).

Основанием для выявления системных связей слов группы могут стать их коннотативные значения, сопутствующие основному денотативному значению и определяемые функционально-стилистической и эмоциональной окраской языкового выражения. Эти добавочные значения могут отражать как положительную, так и отрицательную оценку соответствующих понятий. Так, можно выделить слова высокие, торжественные (*галуан, кѳона, кегѳог, уаэаг*), сниженные (*худонаэ, каэркдонаэ, сара, кѳум* и т.д.), стилистически нейтральные (*хаэдзараэ, цаэраэндонаэ, азгѳунст* и т.д.).

В ЛСГ «*цаэраэндонаэ/жилище*» некоторые слова относятся к лексическим или лексико-семантическим архаизмам.

Лексические архаизмы: *гагнах, кегѳог, кесена, тѳаэссонд, уаэтау, ахкемаэ, зикѳара* и т.д.

Лексико-семантические архаизмы (многозначные слова, у которых устарело одно из значений): *галауан, хаэдзараэ*.

Ряд слов являются заимствованными из русского языка: *дачаэ, будкаэ, фатер*.

Системные связи между компонентами данной ЛСГ проявляются в синонимии, гиперонимии и гипонии. В рассматриваемой ЛСГ выделяются следующие синонимиче-

ские ряды: *никкаэндаэ, толгаэндаэ, тол/подвал, подземелье, землянка, погреб; авараэ, уат/комната; кѳириндаст, кѳируаэаг/дом, построенный с использованием известкового раствора; ахкемаэ, хѳолаасуг, уаэтау, дарэнгау, халагѳодаэ/палатка*. Данные синонимы по характеру семантических различий являются как абсолютными, так и идеографическими, различающимися отдельными понятийными оттенками.

В анализируемой ЛСГ выделяются такие гиперонимы, как *цаэраэндонаэ/жилище, хаэдзараэ/дом*. Соответственно гипонимами являются слова, обозначающие части жилища — *авараэ, уат/комната*.

Таким образом, лексико-семантическая группа слов «*цаэраэндонаэ/жилище*» дигорского варианта осетинского языка сформирована нами из 45 лексических единиц. Архисемой группы является *цаэраэндонаэ/жилое помещение, жилище*. Семантическая характеристика рассматриваемых лексических единиц обусловила выделение шести подгрупп: богатое жилище; бедное жилище; временное жилище; подземное жилище; слова с эмоционально-оценочной окраской; все остальные слова. Некоторая часть слов анализируемой ЛСГ представлена лексико-семантическими архаизмами, перешедшими в пассивный пласт лексики. Системные связи между компонентами данной ЛСГ проявляются в синонимических отношениях между членами группы, а также в гиперонимии и гипонии. Коннотативные значения слов могут отражать как положительную, так и отрицательную оценку соответствующих понятий. В данном аспекте выделяются слова торжественные, сниженные и стилистически нейтральные.

1. Гагкаев К. Е. Из области стилистики и семантики осетинского языка // Известия СОИИИ. 1962. Т. 23. Вып. 1. С. 5-44.
2. Моргоева Л. Б. Экспрессивные грани слова: семантика и прагматика. Владикавказ, 2006.
3. Техов Ф. Д. Названия растений в осетинском языке. Цхинвали, 1979.
4. Бесолова Е. Б. Язык обрядового фольклора: специфика мышления и концептуализация символов. Владикавказ, 2015.
5. Толковый словарь осетинского языка/Под ред. Н. Я. Габараева М., 2007. Т. 1; М., 2010. Т. 2.
6. Дигорско-русский словарь/Сост. Ф. М. Таказов. Владикавказ, 2003.
7. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (На материале русского и французского языков). М., 1977.
8. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105-133.
9. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962.
10. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. М., 1993. С. 229-239.
11. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учебное пособие для филологических факультетов университетов. М., 1982.
12. Багаев А. Б. Военное дело осетин XV-XIX вв. Владикавказ, 2011.
13. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1989. Т. IV.